

ГЛАВА I

Вася КИСКИН, первое знакомство.

Волков и Лисин сердятся

Весной, в начале нового учебного года, в лесной школе опять появился новичок. Только теперь уже не девочка, а мальчик — рыжий котёнок Вася Кискин. Его привела в школу мама, дикая камышовая кошка Мúra, которая жила у озера в камышах. Она была такая дикая, что никто в лесу даже не знал, как её отчество.

Директор школы Михáл Михалыч Медведь сначала не хотел принимать Васю:

— Ну, чего вы так спешите, голубушка? Ваш сынок ещё слишком мал. У нас этой весной приёма не будет. Все ученики уже год проучились, не могу же я его к ним посадить, он не догонит. А из-за одного Васи открывать специальный класс мы не имеем возможности.

— Ну я вас прошу, я вас умоляю! — прижимала лапу к груди Васина мама. — У меня просто безвыходное положение. Мне идти на работу в камыши, а он остаётся дома один. Ну просто... хоть плачь. Да вы не бойтесь. Он такой способный, такой способный! Вы его посадите со всеми. Он догонит. Вот увидите.

— Гм, — сказал Михáл Михалыч. — Ну что же... увидим... попытаемся...

Миха́л Михалыч был добряк и не мог отказать, когда его просили. Тем более, все в лесу Му́ре Кискиной сочувствовали. Хоть и была она неразговорчива, не любила рассказывать о своих личных делах, но все знали, что её муж кот Василий Приблудный, или, как его ещё называли, Бази́лио Приблудный, семью бросил и где-то загулял. Именно этой зимой, во время каникул, и появился у них сынок Вася. Вот такой легкомысленный нехороший папа!

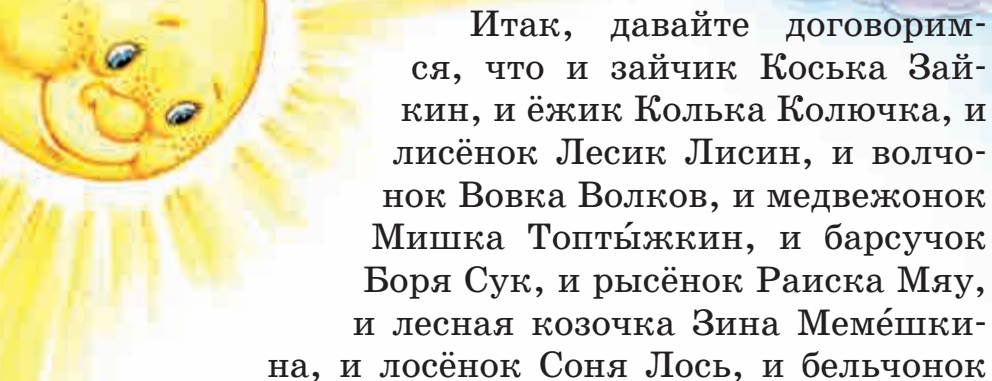
Кстати, напомним вам, что учебный год в лесной школе начинался не осенью, как у людей, а весной. И каникулы были не летом, а зимой. Потому что, как известно, у многих лесных учащихся (у ёжиков, например), а главное, у директора Миха́л Михалыча была зимняя спячка. А какая же может быть учёба, когда директор, простите, спит?

Следовательно...

И здесь кто-то из очень умных, сообразительных и наблюдательных моих читателей может сказать:

— Погодите, дядя писатель, но и зайчики, и ёжики, и рыси, и барсуки, и лисички через год будут уже взрослыми и ни в какую лесную школу после зимних каникул вообще не будут ходить.

— Правильно, — отвечу я. — И опять же не совсем правильно, умные, сообразительные и наблюдательные мои читатели. Бесспорно, настоящие живые зайчики, ёжики, волчата и лисята в настоящем живом лесу через год уже взрослые. Но это настоящие, а не сказочные. А у нас сказочный лес и обитатели его сказочные. Разве вы видели в настоящем живом лесу специализированную музыкальную школу, где Миха́л Михалыч Медведь — директор, а Панте́ра Ягуаровна — классный руководитель? Такого вы в настоящем живом лесу никогда не видели и не увидите.

Итак, давайте договоримся, что и зайчик Коська Зайкин, и ёжик Колька Колючка, и лисёнок Лесик Лисин, и волчонок Вовка Волков, и медвежонок Мишка Топтыжкин, и барсучок Боря Сук, и рысёнок Раиска Мая, и лесная козочка Зина Мемёшкина, и лосёнок Соня Лось, и бельчонок Верочка Белочкина, и дикая свинка Хрюша Кабанюк — все-все после зимних каникул остались детьми, перешли во второй класс и, когда весеннее солнышко растопило снег, разбудило лес и обильно укрыло Большую Поляну красочным пёстрым ковром, собрались на первый урок.

И здесь увидели новичка.

Рыжий, пушистый, большоголовый, с большим голубым бантом на груди, он сидел около школы и смешно щурился, глядя на солнце.

— О! — воскликнул Вовка Волков. — Ещё один рыжик! Рыжая команда!

— Гы-гы! — весело засмеялся Лесик Лисин, радуясь, что теперь он не один рыжий в классе.

— Ты кто? — спросила Раиска Мяу.

— Вася, — тихо сказал новичок. — Кискин.

— Да ну! — воскликнул Вовка Волков. — А я думал, что ты девчонка. С бантиком!

— Гы-гы! — опять засмеялся Лесик Лисин. Вася покраснел и смущённо завил хвостом.

— Ну чего вы прицепились? — прикрикнула Раиска Мяу. — Тоже ещё!

Девочкам Вася сразу понравился. Может, потому что девочки вообще любят и котиков, и бантики. А может, потому что он действительно был симпатичным.

Мальчишкам же Вася, наоборот, почему-то не очень понравился. Может, потому что он понравился девочкам, а мальчишки, как правило, боятся быть похожими на девочек. Особенно не понравился Вася Вовке и Лесику. По-видимому, потому что вообще весь волчий-собачий род издавна почему-то кошачьего рода не любит.

Поэтому Вовка на Раиску Мяу внимания не обратил, а наоборот, подскочил к Васе и укусил его за ухо. А Лесик подскочил и укусил его за хвост.

Вася растерянно захлопал рыжими ресницами. Он, похоже, не ожидал такого приёма.

Раиска хотела вступить за Васю и царапнуть Вовку и Лесика, но не успела. На школьное крыльцо вышли директор и учителя.

Миха́л Михалыч поднял лапу и поздравил учеников с началом учебного года.

Потом техничка тётушка Кукушка прокуковала на первый урок и ученики пошли в класс. Тётушка Кукушка появилась в школе после каникул. Перевелась из соседнего леса.

Классный руководитель Пантэра Ягуаровна тоже поздравила учеников с началом учебного года и сказала:

— Дети! В нашем классе новичок. Вася Кискин. Познакомьтесь. Встань, Кискин!

Вася встал и закивал во все стороны.

— Садись! — сказала Пантэра Ягуаровна. — Дети! Вася Кискин самый младший в классе. Ему будет трудно. Он должен догонять вас. Поэтому я очень прошу — отнеситесь к нему хорошо. Помогайте ему. Не обижайте. Не дразните. Это особенно касается вас, Волков

и Лисин! Слышите! Это вас касается! Вас особенно! — Пантэра Ягуаровна повысила голос.

Вовка и Лесик невинно заморгали и перегляну́лись.

Вася Кискин опустил голову и покраснел.

— Вот! Уже пожаловался! — прошипел Вовка.

— Ябеда! — прошипел и Лесик.

Вася услышал это и ещё сильнее покраснел. Он и не думал жаловаться. Но докажи́ теперь.

На перемене Вовка Волков и Лесик Лисин уже пели о новичке дразнилку:

Новичок-новичок!
Распустил свой язычок!
Ябеда, ябеда,
Ябеда-корябеда!

Коська Зайкин и Колька Колючка сочувственно поглядывали на Васю Кискина, вспоминая свои первые дни в лесной школе, когда над ними издевались Вовка и Лесик. Но вступить за Васю не осмелились. Может, и в самом деле новичок — ябеда. Кто их, этих котов, знает. В классе до него котят ещё не было.

Сам же Вася Кискин на эту дразнилку будто и не обращал внимания. Вроде бы она его нисколько не касалась. Улыбался себе и добродушно мурлыкал.

Вовку и Лесика такое Васино поведение раздражало. И они ещё больше к нему цеплялись.

ГЛАВА II

Утренняя неожиданность.

«У-кра-ли!» — говорит Карп Карпович.

Идея учителя физкультуры.

«Ура! Уроков сегодня не будет!»

Прошло несколько дней.

Кошка Мúра не зря хвалила своего сына. Оказалось, что он действительно очень способен к наукам. Всё хватал и усваивал, как говорят, на лету. Учителя просто не могли им нахвалиться. Даже сам директор Михáл Михалыч восторженно восклицал:

— Ну-у! Мо-ло-дец! Вот это я понимаю! Такое «р-р-р!» по-медвежьи даже мой племянник Мишка Топты́жкин не сразу произнёс.

Вовка Волков и Лесик Лисин только зубами щёлкали от злости.

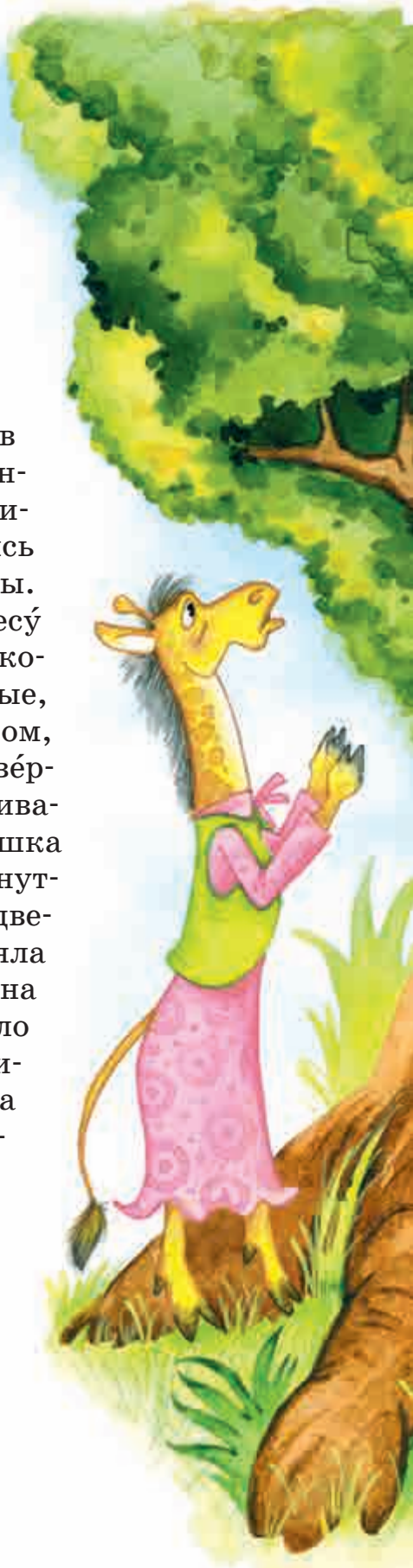
А Зина Мемёшкина и Раиска Мяу улыбались и показывали им языки, как будто это не Вася, а они сами отличались такими способностями.

Учебный год начинался очень хорошо.

Но вот однажды утром, придя в школу, ученики увидели растёрянных учителей и озабоченного Михáл Михалыча, которые собрались под дубом и смотрели вверх на часы.

Надо вам сказать, что во всём лесу были лишь одни часы — около школы, на тысячелетнем дубе. Старые, с большим деревянным маятником, с двумя дубовыми гирями, с дверцами над циферблатом. Обслуживала часы школьная техничка тётушка Кукушка. Всякий раз, когда минутная стрелка подходила к цифре двенадцать, тётушка Кукушка отворяла дверцы, выглядывала и куковала на весь лес столько раз, сколько было часов. Для школы она дополнительно ещё куковала конец урока и начало перемены. Ну и, конечно, конец перемены и начало урока. Часы, хотя и были старыми, но шли очень точно и никогда не портились.

А сейчас часы стояли. Не тикали, стрелки неподвижно замерли.

СТОЯТ!!!

ЯЗЫК

Тётушка Кукушка суетилась около них, время от времени отворяла дверцы, выскакивала и растерянно разводила крыльями:

— Ничего не понимаю! Не понимаю! Ничего!.. Вчера вечером всё было в порядке. А сегодня утром прилетела — стоят!

Миха́л Михалыч почёсывал лапой затылок:

— Что же делать! Как начинать уроки?

Учителя́ молчали.

Действительно. Какие уроки без часов? Когда начинать, когда перемена, когда конец перемены?

Сплошная путаница и беспорядок.

— Может, к Карпу Ка́рповичу обратиться? — несмело предложи́ла Панте́ра Ягуаровна.

Карп Ка́рпович был трёхсотлетний старый во́рон, его считали в лесу самым мудрым. Потому что, как известно, кто дольше живёт, тот больше знает.

Карп Ка́рпович уже почти не летал, а целыми днями дремал на любимой сухой ветке старой сосны́, куда ему раз в день приносили чего-нибудь поесть его краккра́внуки.

— Что же, пошли к Карпу Ка́рповичу, — согласился Миха́л Михалыч. — Дело слишком серьёзное.

Карп Ка́рпович открыл один глаз (последние сто лет он открывал лишь один глаз), выслушал и сказал:

— Сейчас прилечу́.

После этого он ещё минут десять дремал. Наконец взмахнул своими седыми крыльями и медленно полетел к дубу.

Уже 300 лет

НЕ
БЕСПОКОИТЬ!

Загляну́л, прищу́рившись, в часы и сказал:

— Кар-тина ясная! У-кра-ли!

— Что?

— Одно колёсико у-кра-ли!

— Кто?

— Вор-рюга!

Больше Карп Ка́рпович ничего не сказал, взмахнул седыми крыльями и полетел обратно на свою сухую сосновую ветку. Сел и тут же заснул.

— Ты смотри! Кто же это мог сделать? — всплеснул лапами Миха́л Михалыч.

— Да! — подтвердил учитель музыки Бегемот Гиппопотáмович. — Последний случай кражи в истории нашего леса — это случай с моим золотым тромбóном, который украл шакал Бацилла. Больше случаев не было.

— Точно! Нуль случаев! — сказала учительница математики Пантэра Ягуаровна, любившая точность.

— А может, шакал Бацилла вернулся, а мы и не знаем?.. — задумчиво сказал Бегемот Гиппопотáмович.

Учителéя перегляну́лись и пожали плечами.

— Так что же будем делать, звери добрые? — спросил Миха́л Михалыч.

Директор школы никогда не принимал серьёзных решений сам, единоли́чно, всегда советовался с коллективом.

Коллектив почесал затылки. Не так-то просто принимать серьёзные решения.

— О! Знаете что?! — вдруг воскликнул учитель физкультуры Макак Макакович. — Сейчас у Боба Барбосовича гостит его брат Полкан Барбосович, с которым я работал в цирке. А он до цирка служил в уголовном розыске, на оперативной работе, ворóв вынюхивал. Давайте обратимся к нему.

— Это идея! Молодец, Макак Макакович! — радостно крикнула учительница лесной географии Жирафа Жирафовна. Она когда-то мечтала работать в цирке и очень уважала Макака Макаковича.

— А как же всё-таки с уроками? — спросила Лисвета Патрикеевна. Её урок лесоведения был сегодня первым.

— Ну, я думаю, уроки сегодня, по-видимому, сто́ит отменить? — неуверенно посмотрел Михáл Михалыч на учителей.

— Сто́ит! Конечно! — взмахнул хоботом Мамонт Африканович. У него сегодня уроков не было.

Остальные учителя промолчали. А молчание, как известно, знак согласия.

— Ну, хорошо! — Михáл Михалыч обернулся к учащимся, столпíвшимся поодаль, и крикнул: — Идите домой! Уроков сегодня не будет.

— Ура-а! — не сдержались Волков и Лисин.

Остальные ученики, хоть и не выкрикивали, но тоже обрадовались. Что там ни говорите, а когда отменяют уроки, даже отличники радуются. Таков уж школьный закон.

